

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 343.337

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАК ПРИМЕР ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

© 2025 г. Муровицкая А. А., Рассказа Д. С.

Статья посвящена рассмотрению примеров увековечивания памяти советских военнопленных и создания мемориалов на местах их трагической гибели во времена Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военнопленные, ДУЛАГ 126, ДУЛАГ 184, Великая Отечественная война.

Судьбы советских военнопленных оказались незавидными как непосредственно в годы Великой Отечественной войны, но и на многие годы после ее завершения. Они прошли через ад немецких лагерей, но даже после освобождения испытания для них не закончились. Эти бойцы и командиры Красной Армии считались «бывшими военнослужащими», проходили проверки, так называемую «фильтрацию». Но даже если ни в чем предосудительном в ходе проверок уличены не были, отношение к находившимся в немецком плену долине годы оставалось очень

настороженным. Причем не только к выжившим, но и к погибшим. Вы не увидите их фамилий на мемориальных знаках, установленных в местах захоронений немецких лагерей. Там они скрываются за обобщенной надписью «советские граждане, замученные немецкими оккупантами». Подавляющее большинство погибших до сих пор остаются безымянными. Однако такое забвение недопустимо. Ведь подавляющее большинство из них честно выполнили свой долг. И не их вина, что они пали не на поле боя, а в немецком плену. Пора вспоминать их имена и увековечивать память о них наравне с другими участниками Великой Отечественной войны.

Практически сразу в вопросе содержания пленных советских солдат немецкое руководство отошло от норм Красного Креста, а затем – и от общечеловеческих норм здравого смысла и морали. Как правило, лагеря находились в неотопливаемых бараках, зачастую в разрушенных зданиях без окон и с поврежденной кровлей, или вовсе под чистым небом. Скучное питание, отсутствие медикаментов, изнурительные условия работы и физические наказания за малейшую провинность прослеживаются в воспоминаниях военнопленных, прошедших самые разные немецкие лагеря, что позволяет обобщить их в единую картину немецкого плена. Смертность зашкаливала. Так, в период зимы 1941-1942 гг. в смоленском ДУЛАГ 126 смертность достигала 300-350 человек в день.

Но и после окончания войны злключения советских военнопленных не закончились. Долгое время они считались «ветеранами третьего сорта», после боевых ветеранов и жителей оккупированных территорий. Попадание в плен считалось проявлением слабости характера, все военнопленные автоматически подозревались в пособничестве немецко-фашистскому режиму и были вынуждены доказывать обратное. Военнослужащие, освобожденные или бежавшие из плена, проходили сложную систему фильтрации и зачастую – фильтрационных лагерей, а затем долгое время старались не упоминать об этой запятнанной странице своей жизни, поскольку это могло повлиять на дальнейшую социальную жизнь.

По этой же причине после войны не проводилась работа по выявлению имен погибших в плену, им не устанавливались памятники, не начислялись льготы, не присваивались награды – о них вообще не вспоминали.

Бывших военнопленных приравнивали в правах к участникам Великой Отечественной войны лишь в 1995 году [8]. Это привело к пересмотру документов и назначении выплат и компенсаций, репатриированным категориям граждан.

Однако все эти меры оказались направлены на вернувшихся с войны солдат, вопросы увековечивания памяти и восстановления имен погибших вновь остались не затронуты.

На территории Советского Союза небольшой памятник «летят журавли» в Запорожье был установлен в 1966 году в честь советских военнопленных, расстрелянных здесь в 1941-1943 годах. Номинально пленные входят в

перечень категорий жертв, отмеченных мемориалом в Бабьем Яру (Киев). В целом на территории бывшего СССР существуют много монументов, памятников и мемориальных досок на местах массовой гибели советских военнопленных, однако упоминания о них нет – чаще всего, надписи гласят о «месте захоронения советских граждан». Формально это так, но столь обтекаемая фраза фактически вычеркивает из исторической памяти значительную часть граждан – в 1941 году по данным российских военных историков попало в плен или пропало без вести около 2,4 млн человек.

Монументальный памятник военнопленным был открыт только в 1968 году на месте бывшего ШТАТЛАГА в Саласпилсе (под Ригой), да и то он был по факту приложением к большому мемориалу на месте концлагеря [6].

При этом мемориалы советским военнопленным имеются в значительном количестве там, где их захоранивали и на местах бывших ШТАТЛАГОВ и концлагерей – Заксенхаузен, Бухенвальд, Берген-Бельзен, Цайтхайн и другие в Германии, Польше, Норвегии, Финляндии. С 1964 в Польше на территории немецкого лагеря действует центральный музей военнопленных в Ламбиновице-Ополе.

Как видно из приведенной информации, вопрос увековечивания памяти о советских военнопленных, погибших в плену, начался далеко не сразу после войны, а вопрос увековечивания их имен не стоял вообще.

Так, в Смоленске до 1990-х гг. были открыты три мемориальные площадки на местах захоронений бывшего ДУЛАГ 126, и надписи на них гласят о гибели в застенках концлагеря 45, 30 и 15 тысяч советских граждан. Опять не солдат и не военнопленных. И все похороненные здесь уже 80 с лишним лет числятся безымянными.

Увековечивание памяти военнопленных со временем стало задачей, которая решается усилиями инициативных групп заинтересованных граждан.

Именно таким образом в деревне Пасово Смоленской области в 1989 году был воздвигнут мемориальный знак. Инициативная группа собрала документальные свидетельства очевидцев о нахождении на территории Корохоткинского совхоза трех площадок немецко-фашистских рабочих лагерей и лагеря военнопленных, в которых были указаны однозначные показания о содержании, расстрелах и захоронениях людей, здесь содержащихся. На основании свидетельских показаний и материалов Государственной Чрезвычайной Комиссии о зверствах фашистов на оккупированной территории Смоленщины были направлены документы в райисполком с предложением об увековечивании памяти тысяч зверски замученных немецко-фашистскими захватчиками советских людей путем установки мемориальной стелы. Предложение было поддержано администрацией и в преддверии 46-й годовщины освобождения Смоленска от немецко-фашистской оккупации в д. Пасово был открыт памятный знак [5]. Несмотря на то, что стела установлена на развилке ведущих к центру поселка дорог, а не на месте реального захоронения погибших (по свидетельским

показаниям, расстрел и захоронение проводились на территории скотного двора), на мемориальной табличке написано о гибели здесь советских военнопленных.

Примерно тогда же, в 1983 году появилась идея создания в Псковском городе Порхове мемориала на месте концлагеря ДУЛАГ-100. Аналогичным образом, инициативной группой были собраны свидетельские показания, подкрепленные данными судебно-медицинской экспертизы трупов советских военнопленных, проведенных 30 и 31 мая 1945 года Порховской районной комиссией по расследованию фашистских злодеяний на территории района во главе с судебно-медицинским экспертом Ленинградского фронта подполковником медицинской службы профессором А. П. Владимирским [3].

Было даже начато строительство мемориала – разработан план, насыпан земляной холм, установлены бетонные стелы, выкопан пруд. Однако затем строительство было приостановлено более чем на 20 лет по причине нехватки финансирования и изменениями в стране, повлиявшими на документальное оформление мемориала.

В 2015 году интерес к заброшенному памятнику привлекли дорожные службы, ремонтировавшие трассу неподалеку. Совместно с Федеральным дорожным агентством были начаты работы по восстановлению. Параллельно был организован благотворительный фонд и общественный совет под эгидой Псковского областного совета ветеранов войны. Обновленный мемориал на месте фашистского лагеря ДУЛАГ-100, где были жестоко замучены 85 тысяч советских воинов-военнопленных и мирных граждан, был торжественно открыт 18 июня 2016 года. К 2019 году были установлены имена 1067 погибших здесь, они перечислены на информационных щитах на территории мемориала [2].

На Вознесенском кладбище города Рославль с 70-х годов прошлого века находится братское захоронение, согласно табличке которого здесь захоронено 130 тысяч советских граждан, зверски замученных фашистскими захватчиками 1941-1943 гг. А на самом деле, находится он на месте массовых расстрелов, которые проводились в лагере военнопленных ДУЛАГ-130, наполнение которого пленными уже к концу декабря 1941 достигло 100 тысяч человек. Имен погибших – традиционно нет. В 2011 году краевед Владимир Кравченко обнаружил в трофейном фонде РГВА журналы учета больных и раненых медицинского лазарета, находящегося на территории рославльского ДУЛАГ-100, общее количество учетных записей которого около 4,5 тысяч [7]. Вопрос паспортизации захоронения до сих пор открыт.

Создание мемориала на месте ДУЛАГ-184 было тернистым. На территории недостроенного к 1941 году здания авиационного завода уже в 1945 году разместили первый цех мясокомбината [4]. Про то, что с 1941 по 1943 здесь располагался ДУЛАГ-184, предпочли вслух и в документах не говорить. Места захоронения военнопленных хоть оставались документально не оформленными, но физически тоже не подверглись ни застройке, ни

облагораживанию. В 1952 году председателю Вяземского горисполкома по итогу осмотра братских захоронений на территории Вязьмы, проведенного по инициативе исполкома Вяземского городского Совета депутатов трудящихся, пишут «По братскому кладбищу у мясокомбината между могилами посажена картошка. Прошу немедленно ликвидировать посадки картофеля».

В 1964 за облагораживание территории захоронений взялись директор средней школы №2 Н.И. Кобзарь и бывшая пионервожатая В. Е. Гаврилова. В тот же промежуток времени здесь был установлен памятный обелиск с надписью «Советским воинам и гражданским лицам, замученным и расстрелянным немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1943 гг.». Имен погибших ни на мемориальных досках, ни в паспорте захоронения традиционно не имелось.

В 2003 г. военный историк И. И. Ивлев в ЦАМО РФ обнаружил донесение «СМЕРШ» 33-й армии с приложением списка бойцов и командиров РККА, плененных германской армией и умерших в германских лазаретах в г. Вязьма. В этом донесении были указаны 5416 человек, из которых 1239 были захоронены неизвестными [1]. Список жертв лазарета ДУЛАГ-184 были в полном объеме отправлены главе администрации Смоленской области, военному комиссару Смоленской области и в другие необходимые организации.

С этого момента стартовала широкая исследовательская деятельность на тему ДУЛАГ-184 с целью уточнения сведений о военнопленных лагеря, установления их имен с целью увековечивания. Собраны воспоминания выживших узников, восстановлены имена более 40 врачей лагерного лазарета, найдены более 500 семей погибших. А мемориал меж тем перенесли, трижды перезахоранивая останки из первоначальных братских могил в другие захоронения, все памятные места ДУЛАГ-184 пришли в упадок либо были застроены расположенным рядом заводом.

В 2014 году вопрос увековечивания памяти павших в ДУЛАГ-184 в г. Вязьма военнопленных был взят на контроль председателем РВИО министром культуры РФ Владимиром Мединским. Проведенные обследования подтвердили наличие захоронений на первоначально указанном месте (это после трех переносов!), и в 2014 году состоялось торжественное открытие мемориала. На его стелах скульптором представлены более 60 портретов, присланных родственниками узников ДУЛАГ-184.

Но несмотря на создание мемориала, на котором перечислены немногие из имеющихся, но имена, на 2025 год вопрос с внесением известных имен военнопленных, погибших в застенках ДУЛАГ-184, остается открытым.

Как видно из материалов выше, вопрос увековечивания памяти советских военнопленных, погибших в немецких лагерях, вот уже 80 лет остается открытым и острым. Несмотря на приказ, признавший их непосредственными ветеранами Великой Отечественной войны, эти люди, безмерно пострадавшие за Родину, продолжают оставаться в тени нашей

памяти и истории. Восстановление исторической правды и имен, а зачастую и создание памятных мемориалов на месте этих трагических событий является частной инициативой, а не направлением государственной повестки и исследования. Может быть, пора наконец вывести военнопленных из сумрака и на законодательном уровне дать зеленый свет на обретение имен тех немногих, чьи имена еще удастся установить? Через 82 года после освобождения Смоленщины из около 100 тысяч жертв ДУЛАГ-126 в г. Смоленске 7303 человека могут наконец обрести имена [9]. Нужно только победить чиновничий аппарат. Ведь, пока человека помнят – он живет. А помнят – по имени.

Красноармеец Степан Крутов 10 октября 1941, находясь в колонне военнопленных, которых перегоняли из Вязьмы в Смоленск, вбросил в толпу местных жителей записку, текст которой сейчас размещен на стеле мемориала ДУЛАГ-184:

«Дорогие русские люди, соотечественники, не забывайте нас... Мы, что могли бороться, боролись с фашистским псом... Нас захватили в плен раненых, истекаем кровью, и кто после нас будет жить, пускай помнят, что люди боролись за свою Родину, любили ее, как мать, мы непобедимы...»

Так давайте помнить!

ЛИТЕРАТУРА

1. Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских «дулагов», вспоминают / сост. Е. А. Иванова. – Москва: Алгоритм, 2017. – 464с.: илл.
2. Вахрушев К. Так откуда взялись карточки военнопленных «Дулага-100». / К. Вахрушев. // Комсомольская правда. – 2018. – URL: <https://www.pskov.kp.ru/daily/26830.4/3869804/> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Две главные достопримечательности города Порхов: мемориал "Дулаг-100" и крепость // STENA.ee. – URL: https://www.stena.ee/blog/stena_news/dve-glavnye-dostoprimechatelnosti-goroda-porhov-memorial-dulag-100-i-krepost (дата обращения: 18.02.2025).
4. Жукова Л. Послевоенная история вяземского Дулага № 184. / Л. Жукова. // Мой город — Вязьма. – 2011. – URL: <https://mgorv.ru/news/2011/07/15/poslevoennaya-istoriya-vyazemskogo-dulaga-184> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Клочков В. Помнит мир спасенный... / В. Клочков. // Текст: непосредственный // Рабочий путь. —1989. — 14 мая. (№111).
6. Полян П. В плену у истории / П. Полян. // Ведомости. – 2016. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/20/649883-plenu-istorii> (дата обращения: 18.02.2025).

7. Список военнопленных рославльского лагеря Дулаг 130. // Рабочий путь. – URL: <https://www.rabochy-put.ru/society/37223-voennoplennye-roslavlskogo-lagerja-dulag-130.html> (дата обращения: 18.02.2025).

8. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.1995 г. № 63 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7453>

9. Швед А. Лазарет военнопленных Дулага 126 в Смоленске, по воспоминаниям врача М.В. Яковенко. / А. Швед. // Край Смоленский. – 2022. – №. 9. – С. 38–46. – ISSN 0868-7242.

PERPETUATING THE MEMORY OF SOVIET PRISONERS OF WAR AS AN EXAMPLE OF RESTORING HISTORICAL JUSTICE

Murovitskaya A. A., Rasskaza D. S.

The article is devoted to the consideration of examples of perpetuating the memory of Soviet prisoners of war and the creation of memorials at the sites of their tragic deaths during the Great Patriotic War.

Key words: Soviet prisoners of war, DULAG 126, DULAG 184, the Great Patriotic War.

Об авторах

Муровицкая Анастасия Александровна – студентка Филиала ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске.

Рассказа Дарья Сергеевна – старший преподаватель кафедры ЭиМТ, филиала ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске.

Научный руководитель: к. т. н., доц. Амелин С. А. Филиала ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске.

Кафедры ЭиМТ
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске
Поступила в редакцию 9.03.2025.